

ЛЕКЦИЯ 7

Беспризорность среди несовершеннолетних как социально-педагогическая проблема и предпосылка девиаций

1. История беспризорности, феномен беспризорности в разных регионах мира.
2. Причины возникновения беспризорности, преступность в среде беспризорных, дромомания.
3. Работа с безнадзорными и беспризорными детьми, проводимая Церковью, общественными организациями.
4. Основные формы профилактики беспризорности.

1. История беспризорности, феномен беспризорности в разных регионах мира

Проблема беспризорности и безнадзорности детей заслуживает самого серьезного и глубокого разговора, в котором должны принять непосредственное участие все заинтересованные стороны: законодатели, представители органов исполнительной власти, социальные работники, деятели науки и культуры, профсоюзного и общественного движения.

Это необычайно острые, сверхактуальные проблемы ставит перед нами время, жизнь, которой мы живем, действительность, которая нас окружает. Без преувеличения, эти проблемы вызывают огромный интерес и обеспокоенность в обществе.

Проблема беспризорности является одной из наиболее важных в настоящее время, поэтому в своей работе я хочу рассмотреть причины, которые приводят к этой проблеме, а также возможные пути решения.

Изменение общественного устройства в нашей стране разрушило основы прежней системы воспитания и образования молодого поколения, ухудшило положение детей и возможности семьи и государства по их жизнеобеспечению и развитию, привело к отторжению детей из неблагополучных семей к резкому увеличению количества детей, лишенных возможности получить необходимое содержание, воспитание и образование. Результатом этого стали безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних. Отторжение значительной части молодого поколения из сферы внимания семьи требует усилий и заботы со стороны общества и государства.

Опасность беспризорности видится в том, что такая среда способствует формированию личности, неприспособленной к нормальной общественной жизни на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения. Будучи предоставленной самой себе, выживая за счет средств, полученных, как правило, незаконным путем значительная часть молодого поколения совершает преступления и будет считать это нормой и в своей дальнейшей жизни. Нахождение подростка длительное время в беспризорной криминальной среде фактически предопределяет его жизненный путь.

Особую остроту вопросы предупреждения подростковой преступности и безнадзорности приобретают в переломные моменты истории, как это было на рубеже XIX – XX веков, когда в результате ухудшения положения низкооплачиваемых слоев населения, возросшей дифференциации доходов и расслоения деревни, а также в силу ряда других социально-экономических причин на Беларуси, как и в целом по Российской империи, резко возросла детская преступность. По статистическим данным, опубликованным «Вестником благотворительности», в конце XIX века из общего числа подростков совершивших преступления около 50% составляли выходцы из бедных семей; 35% - дети бродяг, нищих и проституток; 15% - из нормальных семей.

Первое исправительное заведение для несовершеннолетних правонарушителей на территории Российской империи было открыто в 1864 г. в Москве в домике, принадлежавшем Симоновскому монастырю.

Как следует из «Отчета о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции за 1906 год», из 220 несовершеннолетних, задержанных за совершение преступлений, 19 были «круглыми сиротами бесприютными», 85 – «полусироты бесприютные (дети домашней прислуги)», 28 – «дети нищих», 66 – «дети, бежавшие от родителей вследствие дурных наклонностей» и 20 – «дети арестантов». Кроме того, полицией были задержаны 112 несовершеннолетних «бродяг и праздношатающихся», а также 19 малолетних проституток.

Среди социальных причин подростковой преступности назывались пьянство, нищенство, бродяжничество, лень, страсть к приключениям, проституция. Основной же причиной преступности среди несовершеннолетних (как, впрочем, и сейчас) считалось «деморализующее влияние семьи».

Несовершеннолетние преступники в Российской империи в отличие от европейских стран подвергались, фактически, тем же видам наказаний, что и взрослые, а зачастую и содержались вместе.

Развитию системы оказания социальной помощи «трудным» детям способствовала разработка Закона «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних». Основываясь на распространенном в тогдaшнем обществе (абсолютно справедливом) мнении, что «зло легче предупредить, чем искоренить», он предусматривал следующие профилактические меры: 1. Просвещение. 2. Призрение бродячих бесприютных, сирот. 3. Пресечение деморализации крестьянского населения в городах. 4. Пресечение деморализации детей в семье. 5. Устранение детей из тюрем». Идя навстречу требованиям общественности, законодотворцы предусмотрели изменение характера и самой процедуры суда над несовершеннолетними. VIII съезд представителей русских воспитательно-исправительных учреждений высоко оценил появление этого проекта. «Особые суды для несовершеннолетних, - говорилось в решениях съезда, - ценное средство обеспечения более полного проведения воспитательно-исправительной работы». По закону 1897 г. исправительные приюты приобретали особое значение как формально единственная мера наказания за преступления, совершенные малолетними.

Изучение положительного опыта Западной Европы и США, потребности совершенствования судопроизводства и требования общественности привели в 1908 г. к созданию в Петербурге Комиссии по внедрению в городе особого суда для несовершеннолетних. В январе 1910 г. суд для несовершеннолетних был торжественно открыт в отдельном помещении. Общество патроната и Петербургский благотворительный тюремный комитет арендовали здание под общежитие на 100 мест для подростков находящихся под судом и следствием.

В ведении суда находились дела о проступках несовершеннолетних и дела, где несовершеннолетний был объектом проступков (нанесение побоев, допущение к нищенству, разврату и т.д.). При суде состояло 5 штатных попечителей и еще 50 человек выполняли функции попечителей бесплатно. При поступлении дела в суд в их обязанности входило незамедлительный сбор сведений о ребенке, условиях его жизни и причинах проступка, участие в разборе дела и доклад судье. По сути дела еще практически сто лет назад в России была предпринята первая попытка создания ювенальной юстиции.

К 1913 г. особые детские суды открылись в Москве, Харькове и Варшаве. Делались попытки открыть их в Минске и Могилеве, но первая мировая война помешала этому. Подростков, совершивших преступления, помещали в специальные исправительные приюты.

Одной из основных проблем была малочисленность исправительных приютов и отсутствие мест в них. На практике ребенок, совершивший преступление, чаще оказывался в тюрьме. По данным за 1909 г. $\frac{3}{4}$ осужденных подростков содержались в тюрьмах. На всей огромной территории Российской империи существовало около 30 исправительных приютов, в то время как в Германии в тот период было 678 исправительно-воспитательных заведений данного типа.

Предпринимались попытки создать так называемые «особые помещения при тюрьмах или арестных домах для размещения несовершеннолетних преступников, но особого успеха они не имели. Практика далеко отстала от закона. Во всей России особые отделения для подростков имелись только в двух тюрьмах – Царскосельской и Московской. Зачастую подростки отбывали наказание вместе с взрослыми

Благодаря стараниям Витебского губернского попечительного о тюрьмах комитета удалось открыть отделение для малолетних арестантов на 37 человек в Витебском тюремном замке. В свободное от работы время (малолетние преступники трудились на тюремном огороде) священник тюремной церкви обучал арестантов грамоте и молитвам.

В обществе в то время активно пропагандировалась идея создания особых воспитательно-исправительных заведений для подростков, отмечая всего 6 – 9% рецидив у выпускников исправительных приютов и колоний по сравнению с 96% рецидива у отбывших наказание в тюрьме.

К концу XIX века во многих губернских городах были созданы воспитательно-исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних, а некоторые имели общества исправительных приютов.

Первым в Беларуси было основано Могилевское общество исправительных и земледельческих колоний и приютов (1891г.). Курировало его Министерство внутренних дел. По Уставу Общество должно было содействовать «нравственному исправлению несовершеннолетних лиц обоего пола, впавших в преступление и приговоренных судом к наказанию, приучая их вместе с тем к полезному труду». Однако, первый блин оказался комом и общество очень быстро прекратило свое существование.

В 1909 году была создана и успешно действовала Могилевская исправительная земледельческо-ремесленная колония для несовершеннолетних. Число подростков находившихся там достигало 50.

Аналогичную работу с беспризорными детьми проводило в Двинске Витебской губернии Общество призрения детей лиц, заключенных под стражу и бесприютных (1893г.). 99% его средств составляли пожертвования. Приюты для детей арестантов находились рядом с тюрьмами, с тем, чтобы дети имели возможность регулярно видеться с родителями. До образования таких обществ и приютов дети арестованных жили в тех же тюремных камерах, что и родители, деля с ними не только скудный паек, но и на практике постигая жизнь и законы преступного мира.

В самом конце XIX века с помощью обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников, были основаны исправительные колонии в Витебской (1896) и Виленской (1898) губерниях.

В обеих колониях проходили «нравственное исправление» несовершеннолетние с 11 до 16-18 лет, направленные туда по приговорам судов к наказанию «содержание под стражей». Исправление стремились проводить прежде всего на основе трудового воспитания и профессионального обучения. Попадали в колонии в основном за кражи и сбыт краденого (свыше 80%), но были и осужденные за более тяжелые преступления.

72% подростков отбывавших наказание в исправительно-воспитательных заведениях имели запоздалое умственное и физическое развитие, 28% - отягощенную наследственность, 50% были сиротами, 71,4% - не умели читать и писать.

Порядки в колонии были строгими, но, по мнению большинства воспитанников, справедливые. По уставу их могли подвергнуть телесным наказаниям, что применялось крайне редко (например, за кражу). Провинившихся могли лишить права работать, что автоматически приводило к потере хоть и небольшого, но все же заработка.

Лучшие получали возможность на участие в экскурсиях по городу, а с 1909 г. к ним начало применяться право досрочного освобождения. Оно весьма ценилось и давало хорошие результаты, так как «освобожденные хорошо ведут себя и не приходится видеть их снова сидящими». Патронат колония осуществляла в течение 3-х лет по выходу из нее воспитанников, оказывая им «возможное содействие в деле устройства их будущности».

Белорусские воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних, благотворительные союзы и общества, исходя из реальных

условий и потребностей того времени, выработали вполне научные оперативные и превентивные меры борьбы с антиобщественными проявлениями, создали свою методику социальной работы с «трудными» детьми и подростками. Их деятельность давала стабильные положительные результаты в течение десятилетий. В Витебской, Могилевской и Виленской колониях работали лучшие педагогические кадры, был накоплен уникальный опыт, многое из которого применяется на практике и сегодня.

В послеоктябрьский период подходы к противоправному поведению несовершеннолетних со стороны государства несколько изменились.

Первая статья декрета Совнаркома РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918г. так и гласила: «Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упраздняются» и выдвигался новый лозунг – «для детей нет суда и тюрьмы». Вместо упраздненных судов для малолетних в 1918г. были созданы комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Все дела о лицах обоего пола, не достигших 18-летнего возраста, замеченных в совершении общественно опасных деяний, подлежали рассмотрению на специально созданных для этих целей вышеуказанных комиссиях. В состав каждой комиссии в обязательном порядке включался врач и педагог. Основными функциями комиссий по делам несовершеннолетних являлись борьба с детскими правонарушениями посредством их профилактики, а также охрана от посягательств на права и интересы детей.

Инструкция о работе рабоче-крестьянской милиции от 1918 года обязывала ее сотрудников "пресекать правонарушения детей и подростков, оформлять протоколы о совершенных нарушениях, отправлять в помещения милицейского района заблудившихся и подкинутых детей". Вместе с тем, специальных сотрудников для выполнения указанных функций в структуре милиции в начальный период не имелось.

Государством принимались меры по организации сети учреждений для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. В частности, декретом ВЦИК от 16 октября 1924г. было предусмотрено, что лица в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные за преступления к лишению свободы в трудовых домах для несовершеннолетних, оставались в них до полного исправления, однако, не дольше достижения ими 18-летнего возраста.

Аналогичным образом шло развитие системы предупреждения преступности несовершеннолетних и в Беларуси. Так, постановлением ЦИК и СНК БССР от 23 октября 1926г. было принято «Положение об окружных комиссиях по делам несовершеннолетних». В республике комиссии также были образованы как органы медико-педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей при окружных отделах народного образования. В их состав входили педагог, врач, судья, представители комсомола и окружного отдела социального обеспечения.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) "О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности" от 31 мая 1935 г. обязало Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР усилить борьбу против

хулиганства на улицах со стороны детей и подростков. К ведению наркомата были отнесены детские приемники-распределители. С этого времени берут свое начало подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы Правительством и НКВД СССР был принят ряд постановлений и приказов, определивших меры борьбы с беспризорностью несовершеннолетних.

Значительная часть преступлений несовершеннолетних в военные годы имели своей причиной безнадзорность и беспризорность или тяжелое материальное положение. Поэтому потребовалось более широкое применение мер воспитательного воздействия к этому контингенту подростков. В этой связи было принято постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. "Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и хулиганством".

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, в которых были определены общие принципы и положения отечественного уголовного права. В 1959-1961г.г. во всех союзных республиках были приняты уголовные кодексы. В основу действующего законодательства в отношении подростков- правонарушителей была положена ориентация государственных органов на применение к ним, прежде всего, мер не уголовного, а воспитательного характера.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1977 г. "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" полномочия подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел были значительно расширены. Детские комнаты милиции были упразднены и на их базе созданы инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), отнесенные к структуре уголовного розыска. Одновременно из ведения аппаратов исправительно-трудовых учреждений в подчинение УУР (ОУР) МВД, ГУВД, УВД переданы приемники-распределители для несовершеннолетних.

В соответствии с приказом МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 180 "О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних", устанавливалось, что все заинтересованные подразделения органов внутренних дел, применяя присущие им формы и методы работы, активно участвуют в профилактике правонарушений несовершеннолетних. Им же утверждено Наставление по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

2. Причины возникновения беспризорности, преступность в среде беспризорных, дромомания

Основная причина возникновения и роста беспризорности и безнадзорности заключается в тяжелой социально-экономической ситуации в стране: распад семей, алкоголизм и наркомания, безработица, слабая социальная поддержка малообеспеченных семей со стороны государства. Однако можно предположить,

что даже после преодоления экономического кризиса проблемы, связанные с беспризорностью, все-таки останутся.

Действительно, сегодня одной из причин роста детской безнадзорности является катастрофическая бедность большого числа россиян, которые просто иногда не в силах обеспечить своего ребенка нормальной едой, одеждой, образовательными и медицинскими услугами. Однако, как замечают представители как правоохранительных органов, так и социальных служб, и материальное благополучие семьи не всегда гарантирует ребенку безоблачное будущее.

В последнее время, по словам сотрудника МВД, все больше малолетних преступников оказываются детьми из весьма благополучных семей. «Вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что балластом для общества могут стать только дети люмпенов, которые не получили ни должного материального содержания для своего развития, ни любви со стороны родителей, – сказал RBC daily специалист Московского реабилитационного центра для детей наркоманов. – Все чаще на социальное дно попадают дети из благополучных, на первый взгляд, семей. Занятые работой по 24 часа в сутки папы и мамы перекармливают воспитание детей на совершенно чужих им людей. Любовь же свою родители выражают чрезмерным количеством подарков. Дети – сверхчуткие существа, они подсознательно чувствуют, что подарки – это откуп за невнимание. Они понимают, что никому не нужны. Отсюда в душе ребенка копится злость, растут жестокость и желание идти против всех и вся». Среди таких детей, по словам специалиста центра, немалое число наркоманов, преступников. Эти дети идут на преступления не ради куска хлеба, как делают их обездоленные ровесники, а из подсознательного чувства мести за невнимание.

Также детская беспризорность тесно связана с социальным сиротством, только за последние два года, в четыре раза выросло число родителей, лишенных родительских прав. Федеральный закон “О дополнительных гарантиях по социальной защите детей и сирот, и детей оставшихся без попечения родителей”, содержит нормы, обеспечивающие приоритетную защиту интересов детей и сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, в области здравоохранения, образования, трудоустройства, права на жилье, но его положения, к сожалению не исполняются.

Возьмем право детей на жилье, оно не соблюдается практически везде. В субъектах Российской Федерации низка активность органов опеки и попечительства, их деятельность, вопреки требованиям статьи 123 Семейного Кодекса, сведена в основном к тому, что дети подыскиваются для тех граждан, которые сами обратились за просьбой об усыновлении ребенка.

Также одной из основных причин этого явления стало разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. Существенно сократилось число, выросла платность и снизилась доступность для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских

санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха детей, музыкальных и художественных школ. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования. После окончания 9-го класса многие 15-летние подростки не работают и не учатся. Общеобразовательная школа перестала отвечать за всеобщность образования. Увеличивается число никогда не учившихся детей. Дети вытесняются на улицу.

Еще одной причиной безнадзорности является кризис семей: рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей.

В результате роста смертности мужчин в молодых возрастах, разводов и внебрачной рождаемости увеличивается число неполных семей, имеющих меньшие возможности для содержания и воспитания детей. В неполной семье воспитывается сегодня каждый седьмой российский ребенок. Ослаб воспитательный потенциал семей, разрушаются их нравственные устои, утрачиваются фундаментальные человеческие ценности. Увеличивается число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия. В больницы помещаются малолетние дети, длительное время остающиеся без присмотра и пищи. Пополняется число детей из семей, в которых родители потеряли способность накормить и одеть детей, дать им образование и воспитание. Из-за пьянства, наркомании, аморального образа жизни, отказа от содержания и воспитания детей государство вынуждено лишать родителей родительских прав.

Сформировалась новая система коммерческой и криминальной эксплуатации детской безнадзорности. Растет детская наркомания и алкоголизация, дети вовлекаются в криминальные сообщества.

Неблагоприятное влияние на социализацию детей зачастую оказывают средства массовой информации, ведущие открытую и скрытую пропаганду сексуальной вседозволенности, порнографии, насилия, преступности, наркомании. Изменились репертуары детских театров и кино, политика книгоиздания для детей. В детской и молодежной среде часто культивируются худшие образцы заграничной морали и культуры.

Проблема безнадзорных детей — это комплексная социальная проблема. Дети, оказавшиеся по тем или иным причинам на улице, нуждаются в разнообразной помощи. Данные специальных исследований и практика работы социальных служб для безнадзорных детей в Санкт-Петербурге показывают, что около 30% из них нуждаются в помощи психолога, около 50% — нуждаются в услугах врача (различных конкретных специальностей), 70% необходима активная помощь и сотрудничество со стороны родителей, почти 80% нужна широкая, многоаспектная помощь социальных служб.

Поведенческая реакция в виде уходов из дома, побегов из детских учреждений может быть мотивированной и немотивированной. Мотивированная поведенческая реакция обусловлена психологически понятными причинами и вытекает из самой ситуации, в которой оказался подросток (к примеру, побег из

летнего лагеря, где подростка унижали сверстники или уход из дома после серьезного конфликта с родителями).

Другое дело, что это не самый лучший способ реагирования, но если подросток реагирует именно так, то значит, он не научился применять другие стратегии реагирования в конфликтных ситуациях и использует стратегию избегания. И задача родителей, педагогов, психологов и психотерапевтов в этом случае - расширить эмоционально-поведенческий репертуар реагирования подростка, т. е. научить его разнообразным стратегиям поведения (к примеру, обратиться к администрации лагеря, позвонить родителям, написать заявление в милицию - в первой ситуации; научиться отстаивать свои права и соблюдать права родителей или обратиться за помощью к классному руководителю в школе, к другим родственникам - во второй, но не убежать в "никуда" и не подвергать свою жизнь и здоровье опасности).

Мотивированные уходы на фоне острой психотравмы (пережитого стресса) возникают как обдуманые (планируемые) или импульсивные (совершенные под воздействием момента) и могут быть проявлением пассивного протеста (сверхценное переживание обиды или страх перед наказанием) у астеничных, эмоционально-лабильных, сенситивных личностей; или выступать как реакция эмансипации у гиперактивных и аффективно-возбудимых личностей; как реакция избегания общения у шизоидных личностей; как демонстративная реакция у истероидных личностей; как проявление сенсорной жажды у неустойчивых личностей; как проявление психического инфантилизма - "детскости в поведении и суждениях" (уходы из школы от регламентированного режима, требований, нескритичность к своим поступкам).

На фоне хронической психотравмы (постоянной стрессовой ситуации) мотивированные уходы становятся привычными (стереотипными) - т. е. формируется "привычка", когда подросток привычно реагирует уходом даже тогда, когда стресс не настолько выражен, чтобы убежать. Когда это происходит, то можно говорить о том, что мотивированные уходы начинают превращаться в немотивированные.

Мотивированные поведенческие реакции в виде уходов и побегов встречаются в рамках так называемых пограничных нервно-психических состояний (т. е. обусловленных преимущественно влиянием семейной и социальной среды, в которой живет подросток):

- характерологические ситуационно обусловленные личностные реакции
- как проявление смешанных специфических расстройств развития
- как проявление формирующихся аномалий характера
- как проявление (пограничной) интеллектуальной недостаточности.

Таким образом, неблагоприятная динамика развития немотивированных уходов может быть такова: психогенная реакция ухода (мотивированная реакция) не подвергается коррекции (эмоционально-поведенческий репертуар реагирования подростка никто не расширяет), тогда она становится привычным патологическим стереотипом поведения и может развиваться в стадию импульсивных непреодолимых уходов (дромомания).

Но немотивированные уходы могут быть и сразу патологическими, когда возникают в рамках каких-либо психических расстройств.

Немотивированные уходы и побеги психологически непонятны окружающим и могут быть совсем не связаны с ситуацией, в которой находился подросток перед уходом или побегом. К примеру, вдруг, на фоне полного благополучия, подросток собирается и исчезает "погулять", и гуляет несколько дней или даже недель. Такой уход возникает чаще на фоне нарушений в сфере влечений (вплоть до импульсивного непреодолимого стремления к уходу - дромомания), неодолимой жажды приключений (расстройства эмоционально-волевой сферы).

Иногда внезапный уход может произойти на фоне сниженного настроения, причём это изменение в настроении никак невозможно объяснить ситуацией (такие нарушения могут быть проявлением аффективных нарушений, дисфории (злобно-тоскливого настроения или депрессии). Наконец, уходы и побеги могут быть проявлением психического заболевания (эпилепсия и эпилептиформные состояния, маниакально-депрессивный психоз, шизофрения, деменция и умственная отсталость).

Степень тяжести синдрома уходов и бродяжничества определяется следующим образом:

легкая:

- не более чем на 7 дней 1 раз в месяц
 - ночное посещение компьютерных клубов, попрошайничество, прогулы
 - критика частичная, нет противоправных действий, нет аддиктивного поведения, встречается при ситуационных личностных реакциях, резидуально-органической неполноценности нервной системы, пограничной интеллектуальной недостаточности

средняя:

- уходы на 2-3 недели, 1-2 раза за 2 месяца
 - попрошайничество, жизнь в подвалах, чердаках
 - противоправные действия, алкоголизация, токсикомания, агрессивность, без критики, встречается при смешанных специфических расстройствах развития, формирующихся аномалиях характера (психопатиях), умственной отсталости

тяжёлая

- уходы на 1-2 месяца, 2 раза за 6 месяцев
 - асоциальная жизнь, противоправные действия, алкоголизация, токсикомания, агрессивность
- невозможность контролировать своё поведение - встречается при психических заболеваниях.

3. Работа с безнадзорными и беспризорными детьми, проводимая Церковью, общественными организациями.

В XIX веке в Европе образовалась система принудительного воспитания молодежи, в соответствии с которой в деятельности по отношению к несовершеннолетним правонарушителям должно было преобладать

педагогическое влияние и помещение их в условия, наиболее соответствующие естественному складу жизни ребенка.

Под принудительным воспитанием как беспризорных детей, так и правонарушителей понималось определяемое судебными или административными органами воспитание несовершеннолетних лиц, с изъятием их из-под родительской власти и с принятием государством на себя прав и обязанностей родителей. Поводом применения принудительного воспитания могло быть или отсутствие у ребенка родителей либо лиц, их заменяющих, или же неспособность их поставить ребенка на путь честной жизни, что следовало из факта совершения несовершеннолетним преступления или ведения им подозрительного образа жизни.

Так как принудительное воспитание применялось вследствие отсутствия или несостоятельности родной семьи ребенка, то, естественно, возникло убеждение, что успех его может быть обеспечен помещением ребенка в чужую законопослушную семью, которая изъявит согласие его принять и воспитывать, как родного. Данная мера широко практиковалась в Швейцарии и в некоторых местах Германии, а прусский закон от 13 марта 1878 г. отдает ей предпочтение перед всеми другими, с чем согласился и Стокгольмский международный пенитенциарный конгресс 1876 г., высказавший, что лучшее воспитание детей бесприютных и преступных обеспечивается помещением их в благонравную семью, и только при невозможности найти такую семью следует обращаться к государственным или частным воспитательным заведениям. Однако тогда же было высказано мнение, что найти семьи с доброй волей и способностью принять, как родного, отданного им ребенка в высшей степени трудно. "Независимо оттого, - замечал Фэринг, - весьма неосторожно вводить детей испорченных и преступных в среду благонравных, почему добросовестный отец весьма воздержится открывать им двери своей семьи, крайне редко можно встретить семейства, способные к воспитанию преступных детей, с характером, часто в высшей степени испорченным. Обыкновенно у отца семейства для обстоятельной педагогической деятельности с питомцами нет достаточно времени и еще чаще нет необходимого для того дара. Создать же соответствующие этой цели семьи, установив за ними педагогический контроль и общее руководство особого центрального учреждения, как предлагал нейкирхенский пастор Брэм, - задача крайне широкая и неосуществимая.

Так, различные благотворительные общества Швейцарии еще в XVIII в. практиковали помещение бесприютных детей в семейства крестьян-землевладельцев. Но опыт показал, что крестьяне заботились лишь о своих выгодах, а не об обучении и исправлении отданных им детей, относясь к отдаваемым им питомцам, как к батракам. Недостатки этой системы выяснил знаменитый педагог Иван Генрих Песталлоци, который за свой счет устроил для бедных детей школу в Нейгофе, близ Берна, куда принимал их на полное содержание, давая им элементарное образование и заботясь главным образом об обучении их земледелию. В конце XVIII в. бернский аристократ Фелленберг открывает в Гофвиле, близ Берна, обширное земледельческое учреждение,

включавшее в себя земледельческий институт, реальную школу и земледельческую школу, в которой дети бедных родителей получали практическое земледельческое обучение. В этой школе, рассчитанной на небольшое число детей, обучение мальчиков и девочек проходило совместно. По примеру Гофвильской школы в Швейцарии было открыто множество других, причем в некоторых к земледельческому обучению стали прибавлять обучение ремеслам.

В Германии благотворительные учреждения для бездомных детей появляются в начале XIX в. и характеризуются попытками насаждения семейного начала. Впервые такие заведения появились в Вюртемберге, где после голодных годов (1816 и 1817 гг.) появилось множество бездомных детей. В так называемые спасательные дома принимались дети бесприютные, но не совершившие преступление (мальчики и девочки), в возрасте от 6 до 12 лет, которые находились в этих домах до достижения 14 лет. Во главе этих учреждений стоял "отец", обыкновенно женатый человек, супруга которого исполняла роль матери. Дальнейшую попытку в этом направлении представляет исправительная школа, открытая в 1832 г. близ Гамбурга, в которую также принимались дети обоего пола без преступного прошлого, но в возрасте от 8 до 10 лет. Среднее число их колебалось между 150 и 200. Принцип содержания был тот же (семейный): директор школы носил название отца, его жена - матери. Весь контингент детей делился на несколько семей (человек по 12 в каждой), причем семьи мальчиков отделялись от семей девочек. Детей обучали земледелию и ремеслам, они получали также начальное школьное и религиозное образование. Каждый предмет вел особый наставник; производство работ также совершалось под руководством особых мастеров и мастериц. Церковь, школа и мастерские были общие для всех семей. Целью данной исправительной школы было, чтобы каждый питомец полюбил ее, как свою действительную семью, и сохранял с ней связи даже после выхода. Дети оставались в школе до помещения их в приемные семьи или в частное услужение при условии, что это можно было сделать без вреда для них. При этом хозяев старались находить поблизости, а помещенных у них питомцев регулярно посещали (от 2 до 4 раз в месяц). С теми же, кто жил вдали, связь поддерживалась при помощи писем.

Этот семейный принцип из Германии был перенесен во Францию, где он впервые применен к детям с преступным прошлым. В 1839 г. недалеко от Тура открылась получившая затем мировую известность меттрейская колония, предназначавшаяся для детей: а) отдаваемых родителями для исправления; б) обвинявшихся в уголовном порядке, но признанных судом не подлежащими уголовной ответственности в силу малолетства и в) оказавшихся бродягами. Главные отличия меттрейской колонии от германской исправительной школы состояли в следующем: 1) колония принимала только мальчиков; 2) контингент ее был значительно больше, доходя до 700 и более детей; 3) в меттрейской колонии были введены рассчитанные на честолюбие знаки отличия (занесение на похвальную доску, публичная раздача наград и пр.); 4) существовали некоторые отличия в порядке содержания по категориям детей. Так, дети, отданные для

исправления родителями, содержались отдельно от прочих, и даже по желанию родителей могли находиться в одиночных помещениях. Присланные судом содержались до наступления определенного им срока, однако колонии было предоставлено право по своему усмотрению ранее этого срока отдавать их в частное услужение. За совершение каких-либо проступков они подвергались дисциплинарным взысканиям, состоящим в выговорах, заключении в карцер светлый (без обозначения срока) и темный (до 3 дней), в вычеркивании имени с похвальной доски, а в более тяжелых случаях могли помещаться в общую тюрьму.

Подобные заведения появились в Великобритании и Северных Американских Штатах.

В Бельгии проводилось строгое различие между детьми, совершившими преступление, и детьми "заброшенными". Для бесприютных детей были учреждены воспитательные школы, для детей же, совершивших преступление, - пенитенциарные дома. Те и другие были государственными учреждениями, но первые более приближались к семейному складу.

В настоящее время система профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних продолжает развиваться. В этом отношении интересен опыт Швеции.

В 1984 году в связи с ростом преступности среди несовершеннолетних Муниципалитет Стокгольма принял решение о создании и финансировании группы социальной помощи при отделе полиции Стокгольма по делам молодежи. В то же время при Управлении социальными ресурсами Стокгольма была сформирована специальная дежурная молодежная служба, состоящая из двух групп, одна из которых осуществляет оперативную работу на улицах в вечернее и ночное время и ведет прием посетителей по вопросам, касающимся подростков группы риска (токсикомания, наркомания, преступность, проституция); другая работает непосредственно в полицейском управлении Стокгольма, в частности, ее сотрудники помогают несовершеннолетним жертвам преступлений решиться на дачу показаний в полиции и суде.

Несмотря на то что полиция и социальная служба работают в одном здании и одном отделе по делам молодежи, подчиняются они различным структурам и финансируются из разных источников (полиция из федерального бюджета, социальная служба из муниципального), что исключает вероятность зависимости во взаимоотношениях.

Все подростки в возрасте от 15 до 18 лет (в редких случаях моложе 15), совершившие правонарушения в черте города, привлекаются для рассмотрения обстоятельств дела в городскую полицию, включая тех, кто проживает за городом и других регионах Швеции.

Подросток после задержания на месте совершения правонарушения допрашивается в полиции. Полиция имеет право допрашивать задержанного в течение 6 часов, в особо сложных случаях этот срок продлевается еще на 6 часов. Если задержанный моложе 15 лет, сроки задержания ограничены соответственно 3+3 часами. По истечении этого срока прокурор должен принять решение о целесообразности дальнейшего содержания подростка под стражей и в случае

принятия решения о целесообразности оставления подростка под стражей, прокурор должен направить в местный суд просьбу о продлении срока задержания, которую суд обязан рассмотреть в течение 96 часов с момента задержания. По решению суда задержанный может быть переведен в следственный изолятор до слушания его дела.

В большинстве случаев задержанные освобождаются из-под стражи и в дальнейшем вместе с родителями вызываются на допросы в отделение полиции, ведущее расследование дела. Если родители не приходят, с ними связываются по телефону для выяснения вопросов, интересующих следствие.

Отдел социальной службы при полиции служит связующим звеном между полицией и муниципальной социальной службой по месту проживания подростка. Социальный работник присутствует на допросе, но не вмешивается в процесс ведения допроса. Затем в отдельной комнате происходит беседа социального работника с подростком и его родителями, в ходе которой он пытается выяснить, какова обстановка в семье подростка, как обстоят дела в школе, есть ли проблемы в общении со сверстниками и т.п. Социальный работник составляет отчет по результатам беседы, в котором содержатся рекомендации и предложения по поводу дальнейших мер в отношении данного подростка и направляет его в социальную службу защиты по месту жительства подростка

Немаловажен и тот факт, что полиция обязана предоставлять социальным работникам всю известную ей информацию о подростке, в то время как социальные работники не имеют права сообщать полиции факты, касающиеся личности подростка и обстоятельств дела, за исключением особо тяжких преступлений. Данное обстоятельство известно задержанным и способствует большей степени откровенности в беседе с социальным работником.

Наибольших успехов шведские органы социальной защиты и полиции совместными усилиями добились в профилактике рецидивных правонарушений (из числа подростков, совершивших впервые правонарушение, 80-90% в дальнейшем не допускают каких-либо нарушений закона). Достижению данного результата способствует существующая система регистрации правонарушений и ограничительных мер социального характера, а также своевременное информирование подростка об этих мерах.

Так, подростку, впервые совершившему правонарушение, офицеры полиции и социальные работники разъясняют, что каждое, даже самое мелкое, правонарушение заносится в компьютерную базу данных полиции, т.е. на каждого правонарушителя старше 15 лет заводится электронное досье, которое хранится в компьютерной базе данных в течение пяти лет за мелкое правонарушение и 7-10 лет - за более тяжкие. В случае, если данное лицо совершает повторное правонарушение, в электронное досье вносится вторая запись, и срок хранения данных об обоих правонарушениях продлевается. Наличие электронного досье непосредственным образом влияет на дальнейшую жизнь человека в обществе, поскольку на определенных этапах карьеры его персональные данные запрашиваются в полиции, например при устройстве на работу или при оформлении разрешения на получение водительских прав.

Интересен тот факт, что полицейские отдела по делам несовершеннолетних не носят полицейскую форму ни во время патрулирования, ни в помещении полиции, а при уличном патрулировании имеют при себе оружие и видеокамеру. Видеосъемка имеет своеобразный эффект профилактики правонарушений: молодые люди видят, что их снимают, следовательно, в дальнейшем они могут быть с легкостью опознаны и найдены, если совершат правонарушение.

С подростком, совершившим правонарушение повторно, по возможности работают те же офицеры, что вели его предыдущее дело.

Центральной фигурой в профилактике правонарушений несовершеннолетних является сотрудник службы социальной защиты по месту жительства подростка, который принимает активное участие в определении судьбы подростка на стадии расследования дела, в принятии решения о выборе меры наказания, исправительного учреждения, сроке нахождения в исправительном учреждении (кроме тех случаев, когда это решает суд), индивидуальной программе содержания подростка и последующей его социальной реабилитации.

Местная муниципальная служба работает с детьми и их семьями в своем районе, организуя, например, вместе с родителями уличные рейды по вечерам в пятницу под названием "Отцы и матери в городе" и т.п.

Если поведение подростка представляет угрозу для общества или он нуждается в специализированной помощи (наркомания, алкоголизм, асоциальное поведение), сотрудники социальной службы детально изучают ситуацию и в случае необходимости именно социальный работник продумывает программу реабилитационного характера, подбирает подходящее исправительное учреждение и договаривается с директором этого учреждения о помещении подростка на определенный срок. Однако, если принято решение о принудительной изоляции, оно должно быть утверждено административным судом, причем каждые шесть месяцев суд рассматривает вопрос о необходимости дальнейшей изоляции подростка, учитывая мнения администрации исправительного учреждения и социального работника.

Существуют также программы временной изоляции подростка открытого типа, применяемые по договоренности с подростком и его родителями. Выбор учреждения, оформление документов о помещении и финансировании содержания подростка осуществляются так же, как и при принудительной изоляции, за исключением участия суда.

Участие социального работника обязательно на всех этапах расследования дела по обвинению подростка в совершении правонарушения и судебного разбирательства.

В случаях, когда в семье ребенок подвергается насилию либо лишен родительской опеки, социальная служба может временно направить его в приемную семью. Решение социальной службы, так же как и в случаях помещения в исправительные учреждения, подтверждается решением суда и является обязательным независимо от согласия родителей, однако каждые шесть месяцев рассматривается вопрос о возможности возвращения ребенка в родную

семью. В случаях же сексуального насилия в семье ребенок может быть определен в приемную семью навсегда. При возникновении в приемной семье каких-либо серьезных проблем (психологическая несовместимость, болезнь или смерть приемных родителей) ребенку подбирают другую приемную семью. Приемные семьи тщательно отбираются и контролируются, за каждого ребенка государством выплачивается пособие на его содержание. Детских домов в Швеции не существует.

Исправительные учреждения (реабилитационные центры), куда по решению административного или местного суда направляются несовершеннолетние правонарушители и подростки, нуждающиеся во временной изоляции, находятся в ведении Национального Совета исправительных учреждений Швеции. Помимо государственных существуют частные и муниципальные реабилитационные центры, находящиеся под контролем Совета службы социальной защиты и образования. Однако общественные организации не имеют права открывать приюты, их деятельность ограничивается организацией спортивных центров, центров проведения досуга и консультированием государственных организаций.

Примером закрытого исправительного учреждения может служить Ювенальный центр Hammargarden, в котором содержатся 24 подростка от 16 до 20 лет как осужденные за совершение преступления, так и нуждающиеся в социальной реабилитации. Штат сотрудников составляет 76 человек. Центр финансируется как из национального, так и из городского бюджета, причем на содержание одного подростка расходуется более 2000 крон в день.

Хотя в Швеции нет специальных учебных заведений, готовящих кадры для работы в исправительных центрах, их сотрудники имеют возможность получить дополнительное образование в Стокгольмском университете на специальных теоретических курсах. Специалисты университета также проводят практические занятия для слушателей курса непосредственно в исправительных центрах.

Большая работа в этом направлении проводится и в Великобритании. Здесь развернута широкая кампания за укрепление сотрудничества между школами и полицией. С этой целью создана специальная группа начальников полиции и работников образования по связи между полицией и школами. Программа участия полиции в работе школ включает три основных направления: 1) овладение методиками самозащиты и защиты окружающих; 2) осознание роли полиции в жизни непосредственно населенного пункта или района, где они живут и работают; 3) разъяснение учащимся их прав и обязанностей в обществе. Что касается форм работы, то это главным образом заранее запланированные посещения сотрудниками полиции школ для организации и проведения бесед, уроков, дискуссий, ответов на вопросы и др. По каждому направлению программы разработаны темы, причем дифференцированно для детей младших и старших возрастов. Младшие - знакомятся с телефонами служб экстренного вызова, правилами противопожарной безопасности, безопасности во время игр, общения с незнакомыми людьми, предупреждения несчастных случаев на дорогах, дома, с азами правовых знаний, социальными последствиями преступлений, средствами предупреждения преступлений. Старшеклассники

рассматривают проблемы личной безопасности в плане защиты от токсикомании, наркомании, алкоголизма, им дают рекомендации по предупреждению преступности в домашних условиях, в общественных местах и т.д. Главная цель - понимание детьми задач и роли полиции в обществе достигается на занятиях, на которых рассказывается о создании и развитии полиции, объясняется ее современная структура, полномочия, правовой статус, рассматриваются такие понятия, как арест, обыск, обеспечение общественного порядка и т.д., подробно освещается работа отдела по делам молодежи и населения, обсуждается вопрос о сотрудничестве населения с полицией. Темы, которые прорабатываются в школах и способствуют пониманию детьми прав граждан, обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка различны. Это: природа преступлений, понятие правонарушений, последствия преступлений (например, краж, нападений, вандализма, нарушения порядка, хулиганства, беспорядков на футбольных матчах), гарантии, предоставляемые законом, меры, которые могут принять граждане в отношении преступников, и т.д. Основной принцип организации занятий - полная откровенность. Учащиеся могут задавать любые вопросы, высказывать критические замечания в адрес полиции, главное - создать атмосферу доверия. Полиция готовит также ряд публикаций, которые распространяются среди преподавателей и учащихся. В качестве своеобразных пособий школы регулярно получают цветные книги, значки, карандаши, воздушные шары, несущие информацию о личной безопасности детей. В начале действия программы предполагалось, что посещать начальные школы должны полицейские участковые, средние - сотрудники отдела по делам молодежи и населения, которые в этих целях закреплялись за отдельными школами. Однако в дальнейшем было признано целесообразным направлять в школы тех полицейских, которые не только способны установить контакт с детьми в классе, но и искренне хотят добросовестно и творчески выполнять эту роль. Конечно, одного желания недостаточно, помимо этого нужны соответствующие знания, квалификация. Именно поэтому полицейское управление обратилось к различным учебным заведениям с просьбой о подготовке специалистов по данному профилю. В настоящее время действует следующая система: полицейский посещает пятидневные курсы в одном из педагогических колледжей Лондона, программа которых разрабатывается самим колледжем. Цель не в том, чтобы превратить полицейских в учителей, а в том, чтобы научить их более полно использовать предоставленные им возможности, не мешая нормальному функционированию школы. Поощряется также подготовка полицейских совместно с преподавателями на базе школ района. Она не только дополняет основную программу, но и учитывает местные условия и факторы, обеспечивает обмен мнениями между полицейскими и преподавателями. Рекомендуются также в каждой школе назначить учителя, ответственного за связь с полицией, а в каждом полицейском участке - полицейского, ответственного за связь со школой.

Проблемами надзора за условно освобожденными подростками в Великобритании занимаются более 50 специальных ведомств, возглавляемых комитетами, в состав которых входят представители местных властей, полиции,

суда и общественности. Данная служба располагает приблизительно 7 тысячами сотрудников (весь полицейский корпус страны - 140 тыс.). На 80% финансируется правительством, 20% - различными благотворительными организациями. Под контролем службы постоянно находится около 140 тыс. человек (2/3 - правонарушители, осужденные условно и находящиеся на перевоспитании по решению уголовных судов, 1/4 - ранее осужденные к отбыванию наказания в тюрьмах, а затем выпущенные на свободу под административный надзор, остальные - дети из неблагополучных семей, помещенные в центр реабилитации решением суда). Основная задача - исправление и перевоспитание условно осужденных правонарушителей с тем, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений. Воспитательная работа проводится с правонарушителями, нуждающимися в изоляции от общества, и с теми подростками, которые содержатся в специальных домах и колониях. Важное место в деятельности сотрудников служб занимает практическая помощь, оказываемая прошедшим перевоспитание подросткам в преодолении экономических и социальных трудностей в повседневной жизни. Проводится как индивидуальная воспитательная работа с поднадзорным, так и групповой прием воздействия с учетом характера совершенных правонарушений. Например, группа осужденных за совершение нарушений общественного порядка на почве злоупотребления спиртными напитками изучает вопросы о влиянии алкоголя на здоровье, а также соответствующие законы, определяющие наказания за совершение правонарушений в этой части. В группах осужденных за кражи и нападения в целях грабежа рассматриваются социальные проблемы, нормы уголовного законодательства. Каждый поднадзорный в соответствии с решением суда должен бесплатно отработать установленный срок на строительстве и благоустройстве территории городов, парков и других объектов. Стоимость затрат на перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей составляет лишь 20-ю часть расходов, выделяемых на содержание тюрем. В своей повседневной деятельности служба исходит из той важной роли, которую играет семья. Сочетание родительской преданности с надлежащим контролем за подростками силами службы рассматриваются как один из главных факторов в системе воспитания. Служба поддерживает постоянный контакт с неблагополучными семьями, контролирует воспитание детей, а при необходимости вмешивается в воспитание и оказывает помощь с учетом того, что нередко причиной детской преступности является неблагополучие в семье.

Полиция также отвечает за организацию культурной и спортивно-массовой работы среди молодежи. Именно она организует работу спортивных и молодежных клубов, осуществляет подготовку различных праздников и увеселительных мероприятий.

Некоторые специалисты США утверждают, что наиболее действенным методом перевоспитания является так называемая реабилитационная терапия. Пока этот метод распространен недостаточно широко, но, как показывает практика, дает хорошие результаты.

В штате Канзас родителей штрафуют за непосещение детьми школы. Во Флориде родители могут быть подвергнуты тюремному заключению, если их несовершеннолетний ребенок воспользуется оружием, оставленным взрослыми в доступном для него месте.

В 29 штатах семьи лишаются права на государственную жилплощадь, если ребенок уличен в употреблении или продаже наркотиков.

4. Основные формы профилактики беспризорности

В настоящее время государственными органами предпринимаются определенные меры для решения рассмотренных в работе проблем, например:

сегодня в стране приняты и, что немаловажно, действуют более ста нормативных правовых актов по вопросам семьи и детства;

создаются специальные программы по профилактике детской безнадзорности.

В настоящее время проблема детской беспризорности остается одной из наиболее важных проблем нашего общества и государства. Первым шагом в решении практических задач по борьбе с беспризорностью несовершеннолетних является выявление и помещение их в специализированные учреждения.

Именно поэтому развитие системы специализированных учреждений для временного содержания несовершеннолетних является в настоящее время одним из главных аспектов развития всей системы профилактики беспризорности и преступности среди несовершеннолетних.

Цель государственной социальной политики по улучшению положения детей в отношении детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах, состоит в обеспечении их социализации, полноценной реабилитации, в том числе социальной и психологической, и успешной интеграции их в общество.

Для достижения этой цели был поставлен ряд задач. В том числе такие, как:

- защита прав и интересов детей, оказавшихся в особо трудных обстоятельствах;

- создание сети специализированных служб и учреждений, ориентированных на специфические проблемы детей с различными формами средовой дезадаптации несовершеннолетних правонарушителей;

- оказание "скорой" помощи детям в условиях экстремальных ситуаций;

- совершенствование подготовки профессиональных кадров для работы с детьми, попавшими в особо трудные обстоятельства.

Для решения поставленных задач предусматривалась реализация следующих мер:

1) подготовка проектов необходимых законодательных актов, направленных на защиту прав и интересов детей, оказавшихся в особо трудных условиях;

2) развитие сети центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей;

3) создание сети социально-реабилитационных центров, социальных приютов для беспризорных детей с отклонениями в поведении, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа для несовершеннолетних,

совершивших правонарушения, и специальных (коррекционных) учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних детей с отклонениями в развитии и совершивших общественно опасные деяния;

4) развитие сети социальных приютов для детей, попавших в трудные жизненные ситуации;

5) развитие сети срочной психологической помощи (в том числе по телефону);

6) расширение масштабов обучения и повышения квалификации специалистов по социальной работе, специалистов по социальной реабилитации, сотрудников организаций по делам несовершеннолетних и других специалистов в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Не в полной мере отвечает современным требованиям нормативно-правовое, информационно-аналитическое, научно-методическое обеспечение работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации.

Необходимо:

- совершенствование правовых, организационных, финансово-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие учреждений профилактики безнадзорности несовершеннолетних;

- дальнейшее развитие специализированных учреждений, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, укрепление их материально-технической базы.

К специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения относятся:

1) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

2) социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

В специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются в установленном порядке несовершеннолетние:

1) оставшиеся без попечения родителей или законных представителей;

2) проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;

3) заблудившиеся или подкинутые;

4) самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или

других детских учреждений, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

5) не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;

6) оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

Основаниями помещения в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

1) личное обращение несовершеннолетнего;

2) заявление родителей несовершеннолетнего или его законных представителей с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда учет мнения несовершеннолетнего противоречит его интересам;

3) направление органа управления социальной защитой населения или согласованное с этим органом ходатайство должностного лица органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи в случаях задержания, ареста или осуждения родителей или законных представителей несовершеннолетнего;

5) акт оперативного дежурного районного, городского отдела (управления) внутренних дел, отдела (управления) внутренних дел иного муниципального образования, отдела (управления) внутренних дел закрытого административно-территориального образования, отдела (управления) внутренних дел на транспорте о необходимости помещения несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Копия указанного акта в течение пяти суток направляется в орган управления социальной защитой населения.

В специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, не могут быть помещены лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также с явными признаками обострения психического заболевания.

Несовершеннолетние обслуживаются в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в порядке, установленном законодательством, в течение времени, необходимого для оказания им социальной помощи и (или) их социальной реабилитации.

Несовершеннолетний, добровольно обратившийся в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, имеет право покинуть его на основании личного заявления.

В соответствии с Рекомендациями основными направлениями деятельности учреждений являются:

- осуществление приема несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, оказание им экстренной помощи, в случае необходимости проведение доврачебного осмотра и организация медицинского обследования;

- проведение социального диагностирования с целью дальнейшей разработки индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации, осуществления контроля за их реализацией, обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

- обеспечение реализации программ социальной реабилитации несовершеннолетних.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних осуществляет профилактику безнадзорности, работу с семьями несовершеннолетних, реабилитацию несовершеннолетних с различными формами и степенью социальной дезадаптации, обеспечивает им социальную помощь и социальный патронаж несовершеннолетних.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних может включать в себя следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной диагностики; стационарное отделение; социальную гостиницу; группу длительного пребывания; группы дневного пребывания и социального патронажа; семейную воспитательную группу; отделение помощи семье и детям и другие структурные подразделения, отвечающие уставным целям социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

В качестве специализированного структурного подразделения социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних может быть образовано отделение, осуществляющее функции, аналогичные функциям социального приюта для детей (с соответствующей структурной организацией), которое осуществляет прием и содержание беспризорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в дальнейшем устройстве.

Социальный приют для детей предназначен для временного проживания и социальной реабилитации детей от 3 до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в экстренной социальной помощи.

Социальный приют для детей может включать в себя следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение социальной диагностики; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной реабилитации, включающее социальную гостиницу, семейную воспитательную группу; группу социального патронажа и другие подразделения, отвечающие целям и задачам социального приюта для детей.

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначается для социальной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказания содействия в их дальнейшем устройстве (с приоритетным использованием различных форм передачи на воспитание в семью) в установленном порядке. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, может создавать следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение социальной диагностики; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной реабилитации, включающее стационарное отделение; группу длительного пребывания; семейную воспитательную группу;

отделение перевозки несовершеннолетних и иные подразделения, отвечающие целям и задачам центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Необходимо:

- продолжить реализацию намеченных мер по выявлению, оказанию помощи и устройству несовершеннолетних, требующих помощи государства, дальнейшему развитию системы специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

- взять под особый контроль организацию и деятельность службы перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей и детских учреждений, к месту их постоянного проживания.

- сформировать банк данных по семьям социального риска и несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении.

Литература

1. Венгер, А.Л., Девиантное поведение школьников / А.Л. Венгер, Ю.М. Десятникова // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 24–36.

2. Зайцева, И.А. Коррекционная педагогика / И.А. Зайцева, В.С. Кукушкин, Г.Г. Ларин, Н.А. Румега, В.И. Шатохина. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2004. – 352 с.

3. Иванов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В.Н. Иванов // Социально-политический журнал. – 1995. – №2 – С. 20–31

4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2006. – 445 с.

5. Ничишина, Т.В. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних : учеб.-метод. пособие / Т.В. Ничишина, А.М. Ткачук. – Брест : БрГУ, 2009. – 96 с.

6. Социология молодежи: Учебное пособие / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д. : 2001. – 576 с.